

УДК 140.8

DOI: 10.34670/AR.2023.25.83.021

Истоки, генезис и развитие основополагающих мировоззренческих систем Китая

Хуан Кэюн

Аспирант,
Краснодарский государственный институт культуры,
преподаватель кафедры искусства и дизайна,
Фучжоуский профессионально-технический колледж,
350108, Китайская Народная Республика, Фучжоу;
e-mail: 277906234@qq.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению истоков, генезиса и развития основополагающих мировоззренческих систем Китая. Актуальность данной проблематики обусловлена духовным универсализмом метамифологического и религиозно-философского сознания, что особенно ярко проявляется в такой древнейшей цивилизации, как китайская. Научная новизна концепции заключается в обнаружении внутренней диалектики даосского, конфуцианского и буддийского сознания в опыте феноменологического рассмотрения общекитайской идейно-мировоззренческой метакультуры. Наиболее древние свидетельства метафизических представлений жителей территории современного Китая относятся к верхнему палеолиту. Основой древнекитайской духовности выступали космогонические верования и легенды племени Си (первопредок – ласточка) и племени Инь (первопредок – змея). В статье показывается, что общекитайская мифология является продуктом первобытной метакультуры Китая, т. е. продуктом родоплеменной жизни. В этот период осуществляется переход от палеолитической погребальной метафизики к формирующемуся представлению о Всеобщем и Едином. Делается вывод о том, что структура китайской идентичности в ее атемпоральном синхроническом измерении основывается на диалектической триаде мировоззренческих систем: даосизма, конфуцианства и буддизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан К. Истоки, генезис и развитие основополагающих мировоззренческих систем Китая // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 777-784. DOI: 10.34670/AR.2023.25.83.021

Ключевые слова

Даосизм, буддизм, конфуцианство, Китай, менталитет, религия.

Введение

Наиболее древние свидетельства о метафизических представлениях жителей Древнего Китая относятся к верхнему палеолиту (около XX тысячелетия до н. э.). Археологические находки свидетельствуют о том, что на территории современного Китая в период верхнего палеолита в погребальных обрядах использовалась охра; в этом видны следы сапиентной погребальной практики (около 30 000 лет назад). Если неандертальцы изобрели похоронную практику как таковую и хоронили трупы одиночно, в позе эмбриона и без инвентаря, то сапиенсы хоронили трупы с охотничьим и бытовым инвентарем, украшениями и обрабатывали захоронения охрой, имеющей антисептические свойства. Вероятно, уже у неандертальцев смерть считалась «больным», «испорченным» или «поврежденным» сном, от которого однажды возможно проснуться, восстановиться и продолжить повседневную жизнь. Поэтому возникла практика не утилизации трупов в шахты, как это делали Homo ergaster (1,8-1,5 млн лет назад), а сохранения тел покойников в рамках поселения для обеспечения им возможности возобновления жизни внутри общины. Вероятно, обработка тела покойного красной охрой (выделяющей известь) должна была выполнять лечебную функцию (медицинская технология). Поскольку смерти как поражению, травме, болезни, повреждению и порче подверглось все тело, то охрой обрабатывали или покрывали все тело для того, чтобы остановить действие смертоносной силы (бактериальное разложение) и обеспечить полное «выздоровление» и возвращение к жизни. Вероятно, погребальные практики антисептического применения красной охры участвовали в формировании медицинских и сотериологических аспектов палеолитической метафизики, что уже в эпоху мезолита привело к формированию учения о «красной киновари», ставшего важным аспектом даосизма.

Таким образом, сапиенсы Южной и Юго-Восточной Азии продолжили и развили первобытные религиозные традиции и погребальную практику, но сохраняли приверженность древним представлениям о смерти, культивированным неандертальской и эректоидной автохтонными культурами. В пользу этого вывода свидетельствует и сама древнекитайская мифология, согласно которой в основу китайской духовности легли космогонические верования и легенды племени Си (первопредок – ласточка) и племени Инь (первопредок – змея). Установлено, что образ Нюйва возник либо в юго-восточных областях древнекитайских земель, либо в районе культуры Ба (15 000 лет назад) в юго-западной провинции Сычуань, а образ Паньгу – в южно-китайских областях. Опираясь на данные генетических исследований (мтДНК) и археологические находки, можно с уверенностью утверждать, что тотемизм и зоолатрия племен Ся и Инь к 6000 лет до н. э. (культура яньшао) произвели мифы о драконах и птице Фэнхуан, аналогами которых в других редакциях мифа о происхождении мира стали первопредок Паньгу (символ императора) и получеловек-полужмея Нюйва (символ императрицы). Так сформировалась одна из ключевых идей восточной философии – связь внешнего и внутреннего космоса, земли и неба, разрушения и созидания. В эпоху Чжоу (XI-III вв. до н. э.) в Древнем Китае складывается еще и культ Тянь (Небо) как некоего высшего начала, руководящего тем, что происходит на земле. К VI-V вв. до н. э., претерпев трансформации, интегрировались зоолатрия и тотемизм, культ драконов с культом предков и с культом героев, которые в сумме своей оказались сопряжены с космогоническими и натурфилософскими представлениями. Формирование этой общекитайской мифологии можно отследить по самой ранней эпиграфике (надписи на гадательных костях, середина

II тысячелетия до н. э.) и по фрагментам древних исторических и философских сочинений («Шу цзин», древнейшие части XIV-XI вв. до н. э.; «И цзин», древнейшие части VIII-VII вв. до н. э.; «Чжуан-цзы», IV-III вв. до н. э.; «Ле-цзы», IV в. до н. э.; «Хуайнань-цзы», II в. до н. э.; «Критические суждения» Ван Чуна, I в. н. э.). Наибольшее количество сведений по мифологии содержится в древнем трактате «Шань хай цзин» («Книга гор и морей», IV-II вв. до н. э.), а также в поэзии Цюй Юаня (IV в. до н. э.).

Результаты исследования и их обсуждение

Вероятно, общекитайская мифология является продуктом первобытной метакультуры Китая, т. е. продуктом родоплеменной жизни. В этот период осуществляется переход от палеолитической погребальной метафизики к формирующемуся представлению о Всеобщем и Едином – к представлениям, которые дадут начало общекитайским представлениям о Дао и Дэ. При своей биосоциальной нерасчлененности коллективное (родовое) сознание, пытаясь описать окружающую природу, описывало ее категориями, сформировавшимися в процессе осмысления социальной системы (рода) и структуры внутрисоциальных отношений. Космогонические и теологические явления представляются по кальке родоплеменных отношений и генезиса самого человека: поэтому в древних мифах одни явления оказываются чреватые другими, отношения богов и явлений описываются через братско-сестринские отношения. Процессы природы осмысляются через категории брака и даже инцеста, дихотомические принципы и бинарные оппозиции описываются через категории «род – чужак», «мужское – женское», «родитель – ребенок», а общий исток мира или единый принцип всеобщего взаимодействия как в мире, так и в социуме, а также мира и социума меж собой определяется в категории предка. Род проецировал на природу свои отношения, из-за чего природа во взгляде древнего человека виделась ему тоже как община, как его же собственная родовая община. Поскольку природа проецирует на род свои естественные связи, ритмы и циклы, род представляется тоже как природа или как сама же природа в ее иной возможности выражения. Между природой и родом в представлении коллективного сознания устанавливается субстанциально-генетическое тождество: природа является продолжением рода, а род – продолжением природы. Однако, как мы видим из традиционной китайской мифологии, уже в раннем мезолите было выявлено основное онтологическое различие рода и общины: род принципиально отличается от общины тем, что род сознательно владеет естественными механизмами воспроизводства населения и сознательно включает это воспроизводство населения в естественные ритмы Инь и Янь. Традиционная мифология также свидетельствует, что уже в позднем палеолите – раннем мезолите коллективное сознание предполагало некоторый принцип регуляции взаимоотношения и соотношения природы и рода, который производит, конституирует и обуславливает взаимоотношения и соотношения природы и рода, что привело к выделению в коллективных представлениях фигуры природно-родового первопредка Ди.

Вероятно, значительным этапом в эволюции мировоззренческих систем Китая был период распада первобытных общин.

Как показывают археологические находки, сформировавшаяся общекитайская древняя мифология к V-III вв. до н. э. стала метакультурой региона, определяла мир как окружающую среду, кишашую воздействующими на людей сверхъестественными и надличностными силами природного, социального и неясного, таинственного происхождения. Верховный небесный

правитель в рамках этой метакультуры стал осознаваться как божество центра среди четырех сторон света и четырех стихий.

Первая китайская династия Ся (夏) правила в период с XXI или XX в. до н. э. по XVII или XVI в. до н. э. и относилась, вероятно, к археологической культуре Эрлитю (二里头). Следом правил дом Шан-Инь (商殷) с XVI по XI или XII в. до н. э. Шан во всем полагались на заветы предков и следовали обычаям, что уберегало их от кризисов, поэтому династия имела самоназвание «храняемая божествами или предками». Их территория была захвачена пришельцами, основавшими династию Чжоу (周), правившую с XII или XI в. до н. э. по конец III в. до н. э. При правлении Чжоу постоянно происходили усобицы и гражданские войны, а самым нестабильным и тяжелым был период «Сражающихся государств» (戰國), датирующийся началом V – концом III в. до н. э., который закончился победой династии Цинь. Кризис, вызванный междоусобицами и борьбой олигархий, привел к радикальной переоценке жизни. Тяжелые и нестабильные времена «Сражающихся государств» спровоцировали активные поиски решений и интеллектуальный подъем, поэтому при всех бедах эта эпоха стала «золотым веком» китайской философии, т. е. кульминацией «доциньской» (древней доимперской) культуры. Также этот период активных интеллектуальных поисков и философских разработок следующим поколением мыслителей (династия Хань) называется периодом борьбы «ста школ» (諸子百家). С V по III в. до н. э. в Древнем Китае возникло много идей, как формулирующих проблемы, так и решающих их, а также идей-реакций на другие современные им идеи. Каждый мыслитель этого периода обращался к историческим фактам и срачивал их с древними мифами, чтобы удревнить историю Китая и – в претензии на большую аутентичность идей – занять наиболее древнее положение. В этой борьбе сформировалось «девять течений, десять школ» (九流十家) с самостоятельной и наиболее ясной позицией, причем лишь некоторым учениям было принципиально важно не оказаться «новоделами», а именно выразить современным способом древнейшую духовную традицию. Этими мировоззренческими системами Древнего Китая являются даосизм и конфуцианство.

VII-VI вв. до н. э. являются тем периодом, когда оформляются древние мировоззренческие системы Китая – даосизм и конфуцианство. Примечательно, что сами даосское и конфуцианское учения утверждают, что они полностью основаны на древних верованиях и обычаях и являются лишь их оптимизированным под современные (VI в. до н. э.) реалии выражением. Поскольку эти учения носили реакционный характер относительно социокультурной и политической обстановки (воюющие династии), они оказываются различными учениями (путями) о решении единой проблемы – наведении порядка в Поднебесной. Иными словами, эти учения, являясь вариантами оптимизации верований и обычаев древней метакультуры, основанной на синтезе автохтонных сапиентной (с неандертальскими следами) и эректоидной (с денисовскими следами) первобытных культур, оказываются по отношению друг к другу диалектическими тезисом и антитезисом. И Лао-Цзы, и Кун Фу-Цзы, являясь современниками, выразили различные подходы к решению актуальных проблем своего времени, основываясь на единой древней традиции. В пользу этого свидетельствуют два момента. Во-первых, в обоих учениях фигурируют общие понятия: Дао,

Дэ, Тянь, Тянь Ся и т. д. Во-вторых, в преданиях обоих учений свидетельствуется о встрече Лао-Цзы с Конфуцием и об обнаружении ими самими различия в пути решения общих проблем. Согласно преданиям, в 517 г. до н. э. у Лао-Цзы произошла встреча с Конфуцием. Лао-Цзы тогда сказал ему: «Оставь, о друг, свое высокомерие, разные стремления и мифические планы: все это не имеет никакой цены для твоего собственного я. Больше мне нечего тебе сказать!» Конфуций отошел и сказал своим ученикам: «Я знаю, как птицы могут летать, рыбы плавать, дичина бегать... Но как дракон устремляется по ветру и облакам и подымается в небеса, я не постигаю. Ныне я узрел Лао-Цзы и думаю, что он подобен дракону». Конфуций разрабатывал учение корпоративного характера, ориентированное в первую очередь на придворных, чиновников и бюрократов. Лао-Цзы разрабатывал учение персонального характера, ориентированное на экзистенцию и индивидуальные практики частного характера. Оба учения аналогичны в том моменте, что они позиционируются как учения, дающие этическое решение кризисной социальной проблемы и направление на пути ко всеобщему благополучию, т. е. к выходу из кризиса и к переходу к эффективному сосуществованию. Главной темой обоих учений оказывается проблема того, «как навести порядок в Тянь-ся (Поднебесной)». Этическим решением, т. е. достижением всеобщего блага и общественного порядка, в обоих учениях является добровольное решение каждого индивида следовать Дао, поскольку только такая экзистенция является истинной и самой Истиной, перманентно реализующейся в измерении индивидуальной человеческой повседневности. Иначе говоря, всеобщее следование Дао на деле приводит к сохранению общественного благополучия и оказывается спасением государства. Таким образом, для конфуцианства и для даосизма на статус Истины может претендовать лишь истина спасительная. Следование Дао как инструмент формирования и воспитания собственной личности через определенные повседневные практики и организацию определенного образа жизни оказывается истиной не конечной, а практической. Об этом, согласно преданию, свидетельствовал и сам Конфуций: человеческим умом (даже умом мастера) не дано постичь, «как дракон устремляется по ветру и облакам и подымается в небеса». Однако вполне возможно быть «подобно дракону», т. е. достичь Истины через собственную экзистенцию, которая будет путем (Дао) общества и, соответственно, государства к благополучию и процветанию.

Как мы видим, учение конфуцианства и учение даосизма открывают одни и те же предельные цели человеческой жизни. Другим таким открывателем предельной цели человеческой жизни является древнеиндийский принц Сиддхартха Гаутама Шакьямуни, который, выступив с реформой брахманизма, согласно основанному им учению, постиг природу и освоил сущность ума как такового. Гаутама оказался тем, кто нашел решение по достижению единственного пути к пребыванию в состоянии ясного ума, к развитию мышления и к использованию всех возможностей разума. Однако достижение этой цели лежит через экзистенцию программы «Восьми благородных поступков» и через практику медитации, которая формирует устойчивые навыки приведения собственного ума в состояние покоя. Таким образом, мы видим, что в буддизме, как в конфуцианстве и в даосизме, на статус Истины может претендовать лишь истина практическая, «спасительная», т. е. ведущая к свободе от зависимостей, которая в своем пределе выражается в свободе даже от привязанности к собственному существованию, в выходе за пределы бытия и небытия. Так, согласно учению Гаутамы Будды, осуществляется возможность выхода к «запредельной мудрости» и «переправы к совершенству», что сообщается в одноименном источнике «Сутра Великой Праджняпарамиты», составляющем опору пути бодхисаттвы. Конечная истина учения,

изложенного в Сутрах Праджняпарамиты, раскрывается через «пустотность» (шуньята) всех вещей, сансары и нирваны и даже самого учения Будды, т. е. через выход за пределы бытия и небытия к «запредельной мудрости», где происходит снятие всех онтологических противоречий, а соответственно, и противоречивых аспектов всех мировоззренческих систем, занимающихся онтологическими построениями.

Заключение

Принципиальной особенностью мировоззренческих систем Конфуция и Лао-Цзы является их этико-политический характер, обусловленный тем, что они возникли в тяжелые и нестабильные времена «Сражающихся государств» в качестве способов заботы о себе и способов разрешения политической и социальной обстановки. По этой причине даосизм и конфуцианство быстро обрели популярность как у императоров, так и у придворных, проникнув во все сферы их жизни от этикета и юриспруденции до ландшафтного дизайна и архитектуры.

Структура китайской идентичности в ее атемпоральном синхроническом измерении основывается на диалектической триаде мировоззренческих систем: даосизма, конфуцианства и буддизма. Даосизм и конфуцианство оказываются моментами древней китайской метакультуры, выступающими в качестве тезиса и антитезиса. Буддийское учение Сутр Праджняпарамиты, которое пришло в Китай в I в. н. э., постулировало наличие «запредельной мудрости», открытие которой оказывается непостижимо уму, поскольку она раскрывается созерцанию через «пустотность», выходящую за пределы бытия и небытия и тем самым снимающую противоречия тезиса и антитезиса. При всем этом «запредельная мудрость», несмотря на свою «пустотность», в действительности гарантированно обнаруживается как практическая истина.

В метакультурном и метамифологическом, религиозно-философском сознании Китая буддизм диалектически снял отрицательность и односторонность даосского и конфуцианского учений, предоставив синтезу их идейного содержания новые возможности и способы реализации.

Библиография

1. Анашина М.В. Философия эпохи Хань. М.: Институт философии РАН, 2013. 101 с.
2. Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. М.: Муравей-Гайд, 1999. 302 с.
3. Борох Л.Н., Кобзев А.И. (отв. ред.) От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. М.: Восточная литература, 1998. 422 с.
4. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М.: Наука, 1989. 307 с.
5. Дюмулен Г. История дзэн-буддизма (Индия и Китай). М.: Центрполиграф, 2003. 317 с.
6. Корнев В.И. Буддизм и его роль в общественной жизни стран Азии. М.: Наука, 1983. 248 с.
7. Лукьянов А.Е. Истоки Дао. Древнекитайский миф. М., 1992. 159 с.
8. Масперо А. Даосизм. М.: Наука, 2007. 294 с.
9. От Байкала до Америки: как человек заселял Северно-Восточную Сибирь. URL: <https://www.sbras.info/articles/science/ot-baikala-do-ameriki-kak-chelovek-zaselyal-severno-vostochnuyu-sibir>
10. Шохин В.К. Брахманистская философия: начальный и раннеклассический периоды. М.: Восточная литература, 1994. 352 с.
11. Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М.: Наука, 1984. 248 с.
12. Browning S.R., Browning B.L., Zhou Y., Tucci S., Akey J.M. Analysis of human sequence data reveals two pulses of archaic Denisovan admixture // Cell. 2018. Vol. 173. No. 1. URL: [https://www.cell.com/cell/fulltext/S00928674\(18\)301752?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS0092867418301752%3Fshowall%3Dtrue](https://www.cell.com/cell/fulltext/S00928674(18)301752?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS0092867418301752%3Fshowall%3Dtrue)

The origins, genesis and development of the fundamental worldview systems of China

Huang Keyun

Postgraduate,
Krasnodar State Institute of Culture,
Lecturer at the Department of art and design,
Fuzhou Polytechnic,
350108, Fuzhou, People's Republic of China;
e-mail: 277906234@qq.com

Abstract

The article is devoted to the consideration of the origins, genesis and development of the fundamental worldview systems of China. This problem is relevant due to the spiritual universalism of meta-mythological and religious-philosophical consciousness, which is especially evident in such an ancient civilization as the Chinese. The scientific novelty of the concept lies in the discovery of the inner dialectic of Taoist, Confucian and Buddhist consciousness in the experience of phenomenological consideration of Chinese ideological metaculture. The most ancient evidence of metaphysical representations of the inhabitants of the territory of modern China belongs to the Upper Paleolithic. Ancient Chinese spirituality was based on the cosmogonic beliefs and legends of the Xi and Yin tribes. The article shows that Chinese mythology is a result of the primitive metaculture of China, i. e. a product of tribal life. This period saw the transition from Paleolithic funerary metaphysics to the emerging idea of the Universal and the One. Having considered the origins, genesis and development of the fundamental worldview systems of China, the author of the article comes to the conclusion that the structure of Chinese identity in its atemporal synchronic dimension is based on the dialectical triad of such worldview systems as Taoism, Confucianism, and Buddhism.

For citation

Huang K. (2022) Istoki, genezis i razvitie osnovopolagayushchikh mirovozzrencheskikh sistem Kitaya [The origins, genesis and development of the fundamental worldview systems of China]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 777-784. DOI: 10.34670/AR.2023.25.83.021

Keywords

Taoism, Buddhism, Confucianism, China, mentality, religion.

References

1. Anashina M.V. (2013) *Filosofiya epokhi Khan'* [The philosophy of the Han period]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.
2. Baranov I.G. (1999) *Verovaniya i obychai kitaitsev* [The beliefs and customs of the Chinese people]. Moscow: Muravei-Gaid Publ.
3. Borokh L.N., Kobzev A.I. (eds.) (1998) *Ot magicheskoi sily k moral'nomu imperativu: kategoriya de v kitaiskoi kul'ture* [From magical power to the moral imperative: the category of De in Chinese culture]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.

4. Browning S.R., Browning B.L., Zhou Y., Tucci S., Akey J.M. (2018) Analysis of human sequence data reveals two pulses of archaic Denisovan admixture. *Cell*, 173 (1). Available at: [https://www.cell.com/cell/fulltext/S00928674\(18\)301752?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS0092867418301752%3Fshowall%3Dtrue](https://www.cell.com/cell/fulltext/S00928674(18)301752?_returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS0092867418301752%3Fshowall%3Dtrue) [Accessed 27/09/22].
5. Dumoulin H. (1963) *A history of Zen Buddhism*. Pantheon Books. (Russ. ed.: Dumoulin H. (2003) *Istoriya dzen-buddizma (Indiya i Kitai)*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.)
6. Kornev V.I. (1983) *Buddizm i ego rol' v obshchestvennoi zhizni stran Azii* [Buddhism and its role in the social life of Asian countries]. Moscow: Nauka Publ.
7. Luk'yanov A.E. (1992) *Istoki Dao. Drevnekitaiskii mif* [The origins of the Tao. Ancient Chinese myths]. Moscow.
8. Maspero H. (1971) *Le taoïsme et les religions chinoises*. Gallimard. (Russ. ed.: Maspero H. (2007) *Daosizm*. Moscow: Nauka Publ.)
9. *Ot Baikala do Ameriki: kak chelovek zaselyal Severno-Vostochnuyu Sibir'* [From Baikal to America: how man settled Northeast Siberia]. Available at: <https://www.sbras.info/articles/science/ot-baikala-do-ameriki-kak-chelovek-zaselyal-severno-vostochnuyu-sibir> [Accessed 27/09/22].
10. Shokhin V.K. (1994) *Brakhmanistskaya filosofiya: nachal'nyi i ranneklassicheskii periody* [Brahmanist philosophy: the early and early classical periods]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
11. Vasil'ev L.S. (1989) *Problemy genezisa kitaiskoi mysli (formirovanie osnov mirovozzreniya i mentaliteta)* [The problems of the genesis of Chinese thought (the formation of the foundations of the worldview and mentality)]. Moscow: Nauka Publ.
12. Yanshina E.M. (1984) *Formirovanie i razvitiye drevnekitaiskoi mifologii* [The formation and development of ancient Chinese mythology]. Moscow: Nauka Publ.